

"Секта Минъюань Дао также является бессмертной сектой с древним наследием.

"Секта находится на заморской бессмертной горе. Она очень полезна для начинающих культиваторов, которые культивируют водные техники."

Канцлер Ге медленно заговорил и объяснил ему.

"На самом деле я хотел, чтобы он пришел в Школу Меча Ло Шэн". Чэнь Цзинчжай горько улыбнулся.

"У каждого своя судьба. Школа меча Ло Шэн может ему не подойти". Канцлер Ге на мгновение замешкался, а затем сказал: "Если он действительно поступит в школу меча Ло Шэн, то, боюсь, он даже не сможет стать культиватором".

Чэнь Цзинчжай был слегка ошеломлен, но потом кивнул в знак согласия.

У Лин Вука был только корень духа трех стихий, поэтому его нельзя было причислить к истинным ученикам. Если бы он поступил в школу меча Луо Шэн, ему пришлось бы обращаться к Чэнь Цзинчжаю как к "дяде-учителю".

"Это чрезвычайно нормально, когда стремящиеся культиваторы расходятся. Если вы действительно хотите встретиться, упорно тренируйтесь. Когда вы достигнете формирования внутреннего ядра, вы сможете путешествовать по миру. К тому времени, зачем беспокоиться о том, что у тебя нет возможности встретиться?" Канцлер Ге говорил, намекая ему.

"Ты прав. Я был одержим, хотя это только потому, что Укэ был моим другом с самого детства. Я не могу не скучать по нему. Это не обязательно плохо, что я приехал сюда на год позже". Чэнь Цзинчжай сказал с улыбкой.

С тех пор как он поступил в Академию Культиваторов Аспирантов в возрасте шести лет, он тайно и с осторожностью проверял своих сверстников. Хотя Линг Вук не был идеальным, он обладал редким темпераментом, и, более того, он его слушался.

Согласно первоначальному плану Чэнь Цзинчжая, они должны были вместе вступить в секту, чтобы поддерживать друг друга. Теперь же это казалось совершенно излишним. Более того, для Укэ не было ничего плохого в том, чтобы вступить в секту Минъюань Дао.

Однако он не знал, какой будет сцена, когда они встретятся в будущем. Чэнь Цзинчжай не хотел больше оставаться. Он оставил бутылку с семью эликсирами Нинъюань 2-го класса для Гэ Хунру. Затем он удалился вместе со своими четырьмя служанками.

.....

Бамбуковая лодка вспыхнула и исчезла в небе над Городом Белого Облака, словно метеор. Она была слишком яркой, чтобы смертные могли ее увидеть.

"Молодой господин слишком щедр!" надулся Хун Юй.

"Старый канцлер - прилежный человек, и его нужно похвалить". Чэнь Цзинчжай улыбался и играл с двумя журавлями, стоящими на бамбуковом навесе. "Это просто эликсир Нинъюань. У меня их много, так что ничего страшного".

Хотя старый канцлер был только Основателем, он, тем не менее, взял на себя управление Академией Аспирантов Культиваторов. Эта бутылка эликсира означала, что старый канцлер не обязан был вставать на сторону Школы Меча Ло Шэна. Однако он должен был оказать им небольшую услугу.

Такие культиваторы-изгои, как старый канцлер, на самом деле не были богаты. Им нужно было заработать много ресурсов с помощью заслуг и вклада. Для Чэнь Цзинчжая бутылка эликсира была ничем. Отдавать его было в порядке вещей, но для старого канцлера это была редкость.

В глазах Хун Юя старый канцлер не был учеником секты, и дружить с ним не имело смысла. Поэтому молодой господин вдруг стал для нее человеком, который был глуп и богат. Ее настойчивые уговоры, сопровождаемые жалобами, испортили ему настроение.

Чэнь Цзинчжай использовал предлог найти адрес своего родного города, чтобы быстро ускорить духовную лодку. Хун Юй также был призван на помощь в бамбуковый сарай. Не успели они оглянуться, как наступили сумерки. Облака закрыли луну, и тени деревьев заплясали на земле.

Бамбуковая лодка приземлилась за городом. Чэнь Цзинчжай и Хун Сю отложили бамбуковую лодку и полетели в город.

Городские стражники не заметили их появления. Как будто ничего не произошло. В городе царила тишина, если не считать ночных сторожей.

"Разве в таком маленьком городе есть комендантский час?" удивленно спросил Хун Сю.

"В маленьких городах есть комендантский час. Только большие места ярко освещены", - спокойно ответил Чэнь Цзинчжай.

В этом городе он родился. Это был небольшой город на юге, недалеко от гор.

Королевство Пулао было очень обширным, в нем было 13 штатов и 91 округ. После графств располагалось множество небольших городов. В подчинении каждого графства находилось не менее десяти небольших городов, за которыми следовали небольшие поселки. После городов располагались различные деревни, в основном в сельской местности.

"Ты помнишь, где находится твой дом?" спросил Хун Сю.

"Я уже нашел его!" Взгляд Чэнь Цзинчжай был немного странным. "Нет необходимости спешить к двери. С другой стороны, в этом маленьком городе действительно есть бродячие призраки. Неужели отдел Дао Чэн сейчас ничего не предпринимает?"

Он активировал свой божественный разум и легко нашел свой дом по воспоминаниям. Однако он также обнаружил, что в маленьком городе присутствует призрачная аура.

Вот это было интересно.

"В городе действительно есть бродячие призраки?" удивленно сказал Хун Сю. "Подразделение Дао Чэна по приказу императора должно ловить демонов и изгонять призраков, чтобы обеспечить мир. Как они могут позволить призракам войти в город?"

"Пойдемте посмотрим!" сказал Чэнь Цзинчжай. Он схватил ее за руку и исчез на месте. С помощью заклинания выхода из земли они вдвоем появились перед храмом.

Храм находился в конце улицы в западной части города. Казалось, что он был построен несколько лет назад. Жертвенные благовония казались очень благополучными. Перед тем как войти, они почувствовали жгучий запах благовоний и слитков.

fwwwe.c

Храм не был маленьким. Он был большим и тихим, а запах горящих благовоний был сильным.

Чэнь Цзинчжай толкнул дверь и вошел. Первое, что он увидел, была глиняная статуя внутри.

Она не была связана с даосизмом или небесными верованиями. Это оказался божественный храм. В царстве Пулао было много культиваторов. Но даже если они строили храмы, они не поклонялись божественным духам. Чэнь Цзинчжай заподозрил, что такой храм находится в этом маленьком городе, который он называл своим родным.

"Покажись!" крикнула Хун Сю. В то же время она создала печать извлечения души. У этой печати не было ранга, но в ее руке она излучала много силы. Из глиняной статуи под действием печати извлечения души немедленно вырвался фантом. Он парил перед ними, не в силах принять нормальную человеческую форму. Половина его тела была окружена густым черным туманом. Черты его лица были неясны.

"Это остаток души?" нерешительно сказал Хун Сю.

"Похоже, их кто-то обеспечивает". Чэнь Цзинчжай улыбнулся. "Просто спроси, и мы все узнаем".

Он мгновенно исчез и выхватил служителя храма из спальни. Бедный служитель храма все еще спал. Когда подул холодный ветер, он так испугался, что, открыв глаза, потерял контроль над своим мочевым пузырем. Поплыли частичные тени, а духи и призраки были жутко холодными. Служитель храма был напуган и дрожал, умоляя пощадить его жизнь.

Чэнь Цзинчжай расспросил служителя храма о ситуации и, закончив, отправил его обратно в спальню. Служитель храма был всего лишь смертным. Ему даже не понадобилось использовать заклинание, чтобы заставить его сказать правду. Служитель храма заснул на кровати. Проснувшись, он все забыл.

"Молодой господин?" спросил Хун Сю. "Что мы будем делать дальше?"

"По словам служителя храма, это подношение одобрено отделом Дао Чэн. Мы не должны вмешиваться". После того как Чэнь Цзинчжай закончил говорить, он махнул рукой и засунул остаток души обратно. "Это простое подношение. Здесь нет следов злых техник, поэтому нам не стоит предпринимать никаких действий."

"Здесь нет ауры крови, только благовония. Его действительно можно игнорировать", - мягко сказал Хун Сю. "Но если мы оставим все как есть, боюсь, что-то случится".

Чэнь Цзинчжай покачал головой. "Люди Королевства Пулао собирают свои благовония, и весь город поклоняется этому храму. Без особой возможности невозможно восстановить остаток души только силой благовоний. Раз есть одобрение Отдела Дао Чэн, значит, есть что-то, чего мы не понимаем. Не нужно создавать проблемы".

"Да!" Хун Сю кивнул и взял его за руку. Чэнь Цзинчжай использовал заклинание выхода из земли и исчез. Когда они появились вновь, они уже были перед резиденцией Чэнь. Входная дверь особняка была закрыта. Фонари висели высоко, их свет был тусклым. Дом Чэнь был самым большим особняком на всей улице.

"Это ваш дом, молодой господин?" полюбопытствовал Хун Сю. "Он довольно внушительный".

"Когда меня выбрали в культиваторы, моя семья была в достатке", - тихо сказал Чэнь Цзинчжай. "У отца появился такой особняк только после того, как он стал провинциальным судьей. Похоже, у них все хорошо".

В этой жизни он не испытывал особых чувств к своим родителям. В конце концов, у него были воспоминания о предыдущей жизни. Когда ему было шесть лет, он учился в Академии Аспирантов Культиваторов и не испытывал никаких чувств или привязанности к своей семье.

Если бы на его месте был любой другой культиватор, он, вероятно, даже не стал бы искать свою семью, когда покидал гору. Стать бессмертным в возрасте шести лет означало разорвать связи с миром. Так и Чэнь Цзинчжай, глядя на дверь особняка в этот момент, чувствовал, что она ему незнакома и чужда.

"Мы заходим?" спросил Хун Сю.

"Нет необходимости тревожить их", - равнодушно ответил Чэнь Цзинчжай. "Я не собирался раскрывать свое местонахождение в этой поездке. После того, как я посмотрю на них, я уйду. Так будет лучше для всех".

"Что ты собираешься делать?" с любопытством спросил Хун Сю.

Разрыв смертельных связей был тем, чего не мог избежать ни один культиватор. Бессмертные культиваторы секты либо возвращались к своей семье, либо вступали на Великий Путь и разрывали связи. Хун Сю задался вопросом, было ли что-то другое в выборе Чэнь Цзинчжая.

"Просто жди здесь". Чэнь Цзинчжай исчез на месте.

rewrites.c

Хун Сю поджала губы. Она постучала ногой и влетела в особняк.

Стоя на крыше, она почувствовала, что в спальне появился Чэнь Цзинчжай.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2980848>